

Щербаль Сергей Стефанович

канд. полит. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОГРАММА «ВЗГЛЯД» КАК НОВАТОРСКИЙ ПРОЕКТ СОВЕТСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается феномен телепрограммы советского телевидения «Взгляд». Выявлены особенности ее возникновения, причины невероятного успеха, а также факторы, которые привели к закрытию программы. Определены творческо-технологические инновации этого телевизионного публицистического произведения, сделавшие его новаторским продуктом в экранной журналистике второй половины прошлого столетия. Особое внимание автор уделяет рассмотрению эффекта воздействия программы на массовое сознание зрительской аудитории. Делается вывод о том, что, взяв на себя функцию одного из главных пропагандистов горбачевской перестройки, «Взгляд» сыграл существенную роль в демонтаже советской системы.

Ключевые слова: журналистика, тележурналистика, гласность, перестройка, советское телевидение, модернизация контента.

Октябрьская телевизионная революция

Пилотный выпуск «Взгляда» вышел в эфир 2 октября 1987 года, и это стало революционным событием, повлиявшим не только на отечественную журналистику, но и на советское общество в целом. Невероятно прорывная, даже дерзкая по меркам того времени концепция программы оказалась авангардным журналистским продуктом советского телевещания.

Несмотря на поздний час выхода в эфир – 23:00 по московскому времени, программа пользовалась невероятной популярностью. С показателями ее телесмотрения в то время сравнимы только прямые трансляции с заседаний первого демократически избранного советского парламента. И тот факт, что впоследствии журналисты «Взгляда» Владимир Мукусев и Александр Политковский

стали депутатами, не кажется случайным. Это был огромный кредит доверия, выданный обществом лидерам мнения новой генерации.

Программа родилась в «высоких партийных кабинетах» как инструмент противодействия влиянию зарубежных радиостанций на молодежь страны. Инициатива такого рода стала следствием обещания генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева президенту США Р. Рейгану во время встречи 11–12 октября 1986 года в Рейкьявике прекратить «глушение» (подавление вещательного сигнала) зарубежных радиостанций.

Идея программы, как вспоминает в своих мемуарах заместитель председателя Гостелерадио СССР Л.П. Кравченко, обсуждалась весной 1987 года на совещании у секретаря ЦК партии А.Н. Яковлева, курировавшего в те годы идеологическое направление партийной работы. Приведем этот фрагмент полностью: «Однажды в кабинете члена Политбюро А.Н. Яковлева собрались четверо ответственных лиц. Кроме хозяина были главный редактор «Правды» Виктор Афанасьев, первый заместитель Председателя КГБ Филипп Бобков и я. Яковлев сообщил, что через несколько месяцев будет прекращено глушение западных радиостанций. Это вызовет массу проблем. «Как уберечь нашу молодежь «от тлетворного влияния западной радиопропаганды»?» — именно так выразился тогда наш главный идеолог» [5, с. 91].

Решение, принятое на Старой площади в Москве, где в ту пору размещался аппарат ЦК партии, было направлено к исполнению в главную вещательную организацию страны – Гостелерадио СССР, комитет при союзном правительстве, осуществлявший руководство всеми электронными СМИ страны. Журналистам было предложено внести идеи по заполнению утреннего и вечернего слотов в сетке вещания Центрального телевидения (далее – ЦТ). По воспоминаниям заместителя главного редактора Главной редакции программ для молодежи ЦТ А.Г. Лысенко, «в столе главного редактора молодёжной редакции был такой переходящий ящик, куда складывались все заявки, которые не пошли в дело: среди этих заявок Эдик Сагалаев нашёл проект программы «У нас на кухне после одиннадцати». (...) в 1972-м или 75-м мы хотели делать такую передачу, вроде

кухни (тогда же кухня была основой культурно-идеологической жизни страны), где собирается молодёжь» [6, с. 12]. Не принятый когда-то синопсис оказался очень кстати, его доработали, и программу запустили в производство.

Примечание. Сагалаев Эдуард Михайлович – главный редактор программ для молодежи Центрального телевидения СССР с 1984 по 1988 год.

Четкого представления о модели программы у ее создателей не было, как не было и рабочего названия. Был некий умозрительный эскиз, концептуальное представление о форме нового проекта, поэтому архитектоника «Взгляда» на начальном этапе складывалась экспериментально — методом «проб и ошибок». Это был непростой поиск новаторской формы. В его основе лежало несколько концептуальных принципов. Прежде всего авторы программы настаивали на том, чтобы живой разговор участников передачи транслировался в прямом эфире. Вторым важным элементом творческой конструкции стало стремление расширить спектр тем, обсуждаемых в эфире. Также предполагался отказ от традиционных эстетических канонов советского телевидения.

Жанр нового проекта (понятие проекта вошло в профессиональный лексикон позже) определили как тележурнал. Сейчас в теории отечественной журналистики творческие телевизионные продукты подобного вида позиционируют как формат. Форматный подход требует особой драматургии экранного зрелища. Нужны аттракционы [4]. Такими аттракционами стали телетайпы в студии. Руководитель программы «Взгляд» А.Г. Лысенко считал, что в позднем советском обществе существовал колоссальный запрос на информацию. «Нам представлялось, как ребята прямо в эфире станут срывать с телетайпов телеграммы зарубежных агентств и читать на камеру самую свежую информацию» [6, с. 238]. Именно поэтому на роли ведущих программы отказались брать кого-либо из популярных тогда тележурналистов (хотя кандидатура Владимира Молчанова все же обсуждалась) или дикторов. Требовалось абсолютно новое творческое решение. И открытие случилось. Главный выпускающий редактор программы Андрей Шипилов предложил идею группового ведения передачи. Именно он пригласил четверку молодых людей с Иновещания, которые имели опыт общения с

зарубежной радиоаудиторией и работали в парадигме англосаксонской журналистики. Это были Владислав Листьев, Александр Любимов, Дмитрий Захаров и Олег Вакуловский. По своим типажам они были очень разными: вдумчивый «знайка» — Дмитрий Захаров, разбитной «аналитик» — Владислав Листьев, плейбой с улыбкой до ушей — Александр Любимов, ну и этакий комиссар Наваро — Олег Вакуловский [3]. У Э.М. Сагалаева, руководителя молодежной редакции ЦТ, их образы вызывали ассоциацию с популярной в ту пору в мире ливерпульской рок-группой [3]. Много лет спустя один из «взглядовцев», Евгений Додолев, выпустит книгу с говорящим названием «Битлы перестройки». Однако, как уточняет А.Г. Лысенко, эти образы вовсе не были режиссерской находкой, они просто были взяты из жизни. Каждый из ведущих был какой-то частью молодежи [6, с. 295].

Такого на советском телевидении еще не было. Было одиночное, было парное ведение (А. Масляков и С. Жильцова), было даже групповое дикторское (на «Голубых огоньках»), но чтобы четверка молодых людей с очень разным идиостилем на протяжении полутора часов, а то и более, держала экранное действо, по сути, на импровизациях – такое было впервые. Более того, впервые в истории советского телевидения программу доверили вести – да еще в прямом эфире! – не профессиональным ведущим, а журналистам без опыта телевизионной работы. Эти молодые люди – средний возраст около тридцати пяти лет – предлагали зрителям живое обсуждение самых острых тем. Такой подход разрушал канонические основы советского телевидения, где все планировалось, согласовывалось и цензурировалось. В определенном смысле это была творческая революция и безусловный признак демократизации СМИ как следствие горбачевской перестройки. Так в программе «Взгляд» родился совершенно новый для советского телевидения тип ведущего. Это был симбиоз журналиста и шоумена. В отличие от советского диктора в строгом костюме и галстуке, он был одет, как определили бы сейчас, в стиле «кежьюал» – джинсы (символ советского нонконформизма) и свитер (элемент гардероба, популярный у советской интеллигенции еще со времен хрущевской «оттепели»). Новые ведущие были новыми в полном

⁴ https://phsreda.com

смысле слова: их идиолект принципиально отличался от языка дикторов. Они говорили без присущей советскому экрану патетики, иногда сбивчиво, слегка за-икаясь, как Захаров, нередко скороговоркой, как Любимов. По мнению В.Э. Ходаковского, программа от такого подхода не только выигрывала, но и теряла. Не являясь авторской (ее готовил весь штат редакции), она теряла целостность, стройность, ясность, отличалась рыхлой композицией. Это делало ее ближе к жизни, зато лишало возможности стать предметом по-настоящему авторского искусства [11].

Творческо-технологические инновации в программе «Взгляд»

Поначалу программа появлялась на экране под разными заголовочными титрами — «Вечерняя информационная передача», «АСБ-4». Через какое-то время был объявлен конкурс для телезрителей на лучшее название. Пришло огромное количество предложений и среди них — «Взгляд». Руководителя редакции программ для молодежи Э.М. Сагалаева привлекла семантическая многозначность слова: с одной стороны, это физический взгляд на окружающий мир, а с другой — позиция, точка зрения на те или иные явления и события. Так через два месяца после выхода в эфир у программы появилось постоянное название [6, с. 251].

Над производством проекта работало около 120 человек. Авторами материалов были десятки журналистов. Постоянно шел поиск новых имен в других редакциях ЦТ, уже известных телевизионщиков приглашали в качестве соведущих или авторов рубрик. Так в программе появлялись новые имена: Артем Боровик, Елена Ханга, Дмитрий Дибров, Владислав Флярковский, Дмитрий Лиханов и многие другие. Кто-то задержался надолго, а кто-то ушел через короткое время. На наш взгляд, редакция этой программы стала в полном смысле «университетами» для многих современных российских тележурналистов. Здесь начинали свой путь в профессию Леонид Парфенов, Константин Эрнст, Елена Саркисян, Елена Масюк, Валерий Комиссаров и многие другие.

Студийная выгородка программы «Взгляд» была стилизована под московскую кухню, где четверо холостяков проводят время: говорят о моде, музыке и

политике, слушают свежие записи любимых рок-групп и смотрят видеоклипы. Здесь уместна небольшая ретроспектива в историю страны. Без этого людям постсоветских поколений сложно понять значение этого социокультурного феномена в жизни городской семьи второй половины прошлого столетия. В 1960-е годы начался процесс переселения из коммуналок в «хрущевки-пятиэтажки» и кооперативные квартиры. И вот тут кухня – пусть даже пятиметровая – становится уже пространством не общественным, как это было в коммунальных квартирах, а личным, этакой территорией непривычной свободы, где интеллигенция начинает вести свои разговоры, петь под гитару, слушать по радиоприемникам, уложив детей спать, «вражеские голоса», устраивать музыкальные квартирники, художественные мини-выставки. То есть из места весьма маргинального кухни вдруг превращаются во что-то вроде подпольных интеллигентских салонов.

Выше упоминалось о драматургических аттракционах в виде студийных телетайпов. Еще одной такой находкой (на сленге «взглядовцев» – мулькой) стали телефоны. Их установили в студии, и на звонки зрителей в прямой эфир – вещь для советского телевидения той поры немыслимая! – отвечали сотрудники редакции. Граждане страны обращались во «Взгляд» с рассказами о своих проблемах, жалобами на злоупотребления чиновников на местах, но были и предложения, порой радикальные для того времени, например, житель отдаленного якутского поселка требовал отменить шестую статью в Конституции СССР о руководящей роли партии в стране. Звонков было много, и они были очень разными. Как очень точно определил А.Г. Лысенко в мемуарах: «по этим телефонам люди выговаривались за всю семидесятилетнюю эпоху молчания» [6, с. 251]. Телефоны в студии стали инструментом прямого общения со зрительской аудиторией и одновременно подтверждением аутентичности происходящего. Таким образом в творческий арсенал советского телевидения вошел популярный ныне в современной журналистике прием интерактивной коммуникации со зрителем. Именно поэтому художники выбрали для оформления студии «Взгляда» сценографическое решение, стилизованное под кухню. Этот образ должен был вызывать у зрителя ощущение приватности происходящего, открытости участников разговора и их искренности.

Удивительно, но на начальном этапе становления проекта у «Взгляда» не было определенного временного слота в сетке вещания. Обычно передача длилась 90 минут, т.е. начиналась в 23:00 и должна была закончиться в 00:30, но случалось, что «иногда затягивалась до трех часов», если обсуждались важные темы [6, с. 263]. Этот факт ярко иллюстрирует непростой – и, вероятно, возможный только на государственном советском ТВ – процесс поиска и становления нового формата, который в своей телевизионной ипостаси должен иметь четкую структуру, рубрикацию и точный хронометраж.

Несовершенство формы приводило к тому, что при обилии смысловых «пазлов» – тем, поднимаемых в программе, – они не складывались в зрительском сознании в целостную картину. Стремление ведущих поддерживать темпоритм передачи приводило к тому, что ни на чем нельзя было сосредоточиться более чем на пять минут. За полтора часа в студии успевали поговорить обо всем – и ни о чем всерьез. Журналисты пробовали разные жанры, использовали различные коммуникативные тактики. «Идей было много, но было понятно главное – что все должно быть компактно, все сюжеты быть не продолжительнее семи минут, и что это должен быть такой калейдоскоп, бешено вращающиеся колесо...», вспоминал Дмитрий Захаров [7, с. 66–67].

На этапе становления проекта все творческо-технологические издержки нового телевизионного продукта с избытком компенсировали новизна формы и сенсационность содержания. Однако дальнейшее его развитие требовало более сбалансированной модели формата. В результате довольно продолжительных поисков «взглядовцам» удалось найти гармоничную схему верстки программы, в которой более или менее органично сочетались информация и развлечение. Таким образом, программу «Взгляд» вполне обоснованно можно рассматривать как один из первых опытов создания на советском телевидении журналистского проекта в стилистике инфотейнмента. Напомним, программа Леонида Парфёнова

«Намедни» появится через три года после выхода «Взгляда» в эфир, в конце октября 1990-го.

В концепции «Взгляда», которая так никогда и не была оформлена на бумаге, важную роль играла музыкальная составляющая контента. На начальном этапе развития проекта именно музыкальные номера придавали привлекательность выпускам программы. Они выполняли не столько технологическую функцию прокладок между тематическими блоками, хотя и ее тоже, сколько на волне гласности открывали молодежной зрительской аудитории пространство официально запрещенной в СССР рок-культуры. В условиях ослабления цензуры на советском ЦТ «Взгляд» стал в полном смысле окном в мир музыкального андеграунда, запрос на произведения которого у советской молодежи был чрезвычайно высоким. В этой пятничной ночной программе молодой зритель, а именно он первоначально был целевой аудиторией, мог увидеть и услышать то, что знал только по нелегальным магнитофонным записям. Впервые именно «Взгляд» открыл миллионной советской аудитории страны рок-группы «Кино», «Аквариум», «ДДТ», «Наутилус Помпилиус». Примечательно, что один из лидеров консервативного крыла в ЦК партии Е.К. Лигачев настаивал на изменении программной политики молодежной редакции ЦТ. Он предлагал удалить рок-музыку из эфира и заменить ее народной или классической. Трижды этот вопрос рассматривали на заседаниях политбюро, но затормозить процесс перемен не удалось [2].

Задуманная как информационно-развлекательная программа она со временем стала менять приоритеты. В феврале – марте 1988 года тематический вектор заметно сместился в сторону социально-политической проблематики. Телекритик Юрий Богомолов отмечал: «Приобщение «Взгляда» к политике росло по мере того, как либералы одерживали верх над державниками. К концу 1987 года в почти открытом противостоянии двух идеологов партии (оба – члены политбюро) – Е.К. Лигачева (державник) и А.Н. Яковлева (либерал) – верх все явственнее одерживал последний, поэтому и в СМИ происходило то же самое» [10].

Каждый последующий выпуск передачи все шире раздвигал границы пространства для публичного обсуждения острых проблем, причем список растабуированных тем множился с невероятной быстротой. В студии стали говорить о гомосексуализме, наркотиках и СПИДе, коррупции. Именно в этой программе появилось публичное интервью с академиком А.Д. Сахаровым после его возвращения из ссылки в конце 1987 года. Здесь режиссером московского театра имени Ленинского комсомола Марком Захаровым была поднята тема захоронения Ленина, которая произвела эффект тектонического сдвига в массовом сознании. В студии «Взгляда» родилась идея восстановить храм Христа Спасителя. Вместе с режиссером Герцем Франком, автором фильма «Высший суд», здесь обсуждался вопрос об отмене смертной казни. «Взглядовцам» удалось спасти от уничтожения фильм Алексея Учителя «Рок», а русский рок стал музыкальным языком «Взгляда». Были сняты с цензурной полки десятки кинолент, начиная с фильма Александра Аскольдова «Комиссар». Страна узнала от Юриса Подниекса «Легко ли быть молодым?». С помощью майора ВВС Пустобаева «Взгляд» предупредил страну о готовящемся военном госперевороте. Тысячи детдомовских ребят обрели новых родителей благодаря мальчику из сюжета Владимира Мукусева «Прекрасное далеко». По признанию А.Г. Лысенко, «сложности возникали с освещением событий, связанных с национальной тематикой и конфликтами» [6, с. 300]. Молодые ведущие программы не умели это делать. «Здесь нужна была работа не на микронном уровне, а на молекулярном».

Попытки цензурировать «Взгляд», отстранять ведущих от эфира или его закрыть предпринимались неоднократно. Первые проблемы такого рода начались в марте 1988 года. После того как на пленуме Союза кинематографистов СССР, посвященном телевидению, некоторыми операторами были высказаны резкие замечания в адрес программы. Важно заметить, что именно тогда произошло первое публичное столкновение двух идеологов ЦК – Е.К. Лигачева и А.Н. Яковлева, которое было вызвано публикацией в газете «Советская Россия». Речь идет о статье преподавателя ленинградского вуза Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами», ставшей откровенным манифестом державников. В

результате — ведущих отстранили от работы в эфире. С февраля по июнь 1988 года их заменял Александр Масляков. Затем Листьева, Любимова и Захарова все-таки вернули к работе.

В середине октября 1989 года на студию «Взгляда» был наложен арест изза предполагаемого участия в передаче академика А.Д. Сахарова.

Впервые «Взгляд» вообще не вышел в эфир в конце 1989 года. Выпуск программы не допустили к трансляции под формальным предлогом – якобы «передача не несет в себе праздничного начала». Подлинной причиной стали опасения руководства ЦТ возможной публикации в программе интервью с Галиной Брежневой (дочерью бывшего генсека ЦК КПСС), которая дала его корреспонденту, находясь в нетрезвом состоянии [2].

В 1990 году производство программы «Взгляд» стало осуществляться телекомпанией ВИD, а программа стала представлять собой аналитическое ток-шоу. 26 декабря 1990 года руководство Гостелерадио СССР запретило выход в эфир новогоднего выпуска «Взгляда». В январе 1991 года производство и выход в эфир программы было приостановлено. В апреле 1991 года вышел первый «Взгляд из подполья», который готовили Александр Любимов и Александр Политковский. 23 августа 1991 года вышел специальный выпуск «Взгляда», посвящённый событиям 19–23 августа. А 25 августа в последнем выпуске «Взгляда» президент СССР Михаил Горбачёв передал в эфир кассету с обращением к советскому народу, сделанным на даче в Форосе. Позднее программу неоднократно пытались возродить. С 1991 года программа стала называться «Красный квадрат». Осенью 1993 года «Красный квадрат» был закрыт. С 27 мая 1994 года вышел в эфир «Взгляд с Александром Любимовым», ставший информационно-аналитической программой. С октября 1996 года соведущим «Взгляда» стал Сергей Бодров. Но это была уже совсем другая программа.

«Взгляд» как агитатор и пропагандист горбачевской перестройки

Наибольший интерес как творческое явление программа представляла во второй половине 1989 — первой половине 1990-х годов. Это был апогей проекта. На пике своего развития она обрела достаточно устойчивую телевизионную

форму, ключевыми характеристиками которой были актуальность проблематики, яркая публицистичность, тематическое разнообразие, высокий профессионализм журналистов, творческое новаторство авторского коллектива. Да и в своей политической ипостаси – как инструмент горбачевской политики гласности – «Взгляд» намного опережал по популярности экранных конкурентов. Приведем сравнительную таблицу результатов опросов общественного мнения, проведенных редакцией издания «Литературная газета» и ВЦИОМ. В начале 1989 года Всесоюзный центр изучения общественного мнения, созданный незадолго до этого, провел первый масштабный репрезентативный опрос, продолжавшийся два года. Одновременно социологами были проанализированы и интерпретированы материалы блиц-опроса, эмпирической базой которого стали анкеты 190 тысяч читателей популярной в кругах советской интеллигенции «Литературной газеты». Среди вопросов респондентам был задан и такой: «Лучшая, по Вашему мнению, телевизионная передача прошлого года». «Взгляд» оказался самой популярной программой в информационном сегменте вещания советского телевидения тех лет.

Таблица Результаты опроса общественного мнения, 1988–1989 гг.

Название телепередачи	«Литературная газета», 1989 г., проц.	ВЦИОМ, 1988 г., проц.	ВЦИОМ, 1989 г., проц.
«Взгляд»	49,2	30,9	34,5
«До и после полуночи»	14,3	4,0	6,7
«Время»	2,0	2,1	3,8
«Семь дней»	-	-	7,8
Затрудняюсь ответить	20,5	40,7	19,2

Источник: http://www.agitclub.ru/gorby/soc/soziolog03.htm

Весьма точно, с нашей точки зрения, секрет популярности «Взгляда» раскрыл в своих воспоминаниях М.Ф. Ненашев, сменивший на посту руководителя Гостелерадио СССР Александра Аксенова: «Получилось так, что коммунистическая партия перестала быть партией политической. Она стала административным

органом и утратила многие свои политические качества. И телевидение во многом заменило партию, прежде всего в ее политической работе. Партия не смогла объяснить ни одной из существовавших тогда проблем, и эту роль пришлось брать на себя телевидению» [8, с. 93].

Таким образом, пытаясь определить степень влияния телевизионной программы «Взгляд» на демократически ориентированные элиты и массовое сознание в основном городских жителей страны, можно констатировать, что оно было чрезвычайно мощным и, возможно, революционизирующим.

С одной стороны, «Взгляд» разрушал дихотомическую картину мира советского человека, сформированную усилиями партийной пропаганды, в которой присутствовали только две краски — черная и белая, и отсутствовала градиента многочисленных промежуточных оттенков. «Взгляд» же предлагал для обсуждения палитру мнений, и это заставляло людей, сидящих перед экранами телевизоров, размышлять. Каждый выпуск передачи шире раздвигал рамки публичного дискурса, вводя в его пространство новые темы.

При этом у процессов, запущенных горбачевской перестройкой и гласностью, и подхваченных «Взглядом», была и оборотная сторона. Понятные большинству населения ориентиры и принципы социалистического мироустройства были в значительной степени дискредитированы. Попытки заменить их идеологемой «социализма с человеческим лицом» не принесли результатов [1]. В итоге постепенно под воздействием политики гласности процессы, происходившие в массовом сознании, подорвали веру у большей части населения страны в модернизационный потенциал перестройки. «Начался один из самых страшных процессов в жизни общества – процесс разрыва с прошлым и слепые попытки в условиях абсолютной дезориентации, построения нового образа жизни и мышления» [1]. Причем все эти процессы происходили на фоне катастрофического падения уровня жизни основной части населения страны. В 1989 году большинство жителей СССР все еще привлекала идея «социализма с человеческим лицом». Но между 1989 и 1991 число людей, которые считали, что социализм не принес народу ничего, кроме очередей и репрессий, выросло с 7 до 56 процентов [9, с.

149]. Именно в последние годы двадцатого столетия вектор гласности стал смещаться в сторону демонтажа общественно-политической системы. Понимали ли «взглядовцы» по ком звонит колокол? Ответ на этот вопрос спустя много лет дал руководитель программы А. Г. Лысенко в мемуарах: «Каяться нам не в чем, хотя наделали много ошибок (...). Перед нами не стояла задача разрушить страну, мы хотели помочь ее реконструировать. Мы были нормальными либеральными коммунистами. Но тем, что передача участвовала в разрушении советской власти, я горжусь, потому что власть прогнила и принесла стране гигантский вред. Разрушали, правда, не всегда умно, просто никто из нас не знал, как надо» [6, с.301].

Последний выпуск программы «Взгляд» вышел в эфир 21 апреля 2001 года. Что стало причиной его исчезновения? Наверное, время. Новое время требовало созидания.

Список литературы

- 1. Вилков А.А. Пропагандистский фактор дезорганизации и раскола советского общества и распада СССР / А.А. Вилков, В.А. Пивоваров [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/propagandistskiy-faktor-dezorientatsii-i-raskola-sovetskogo-obschestva-i-raspada-sssr (дата обращения: 21.03.2022).
- 2. Додолев Е.Ю. «Взгляд» тридцать лет спустя / Е.Ю. Додолев [Электронный ресурс]. URL: https://litportal.ru/avtory/evgeniy-dodolev/kniga-vzglyad-tridcat-let-spustya-1186308.html (дата обращения: 21.03.2022).
- 3. Додолев Е.Ю. The Взгляд / Е.Ю. Додолев [Электронный ресурс]. URL: https://www.litmir.me/br/?b=182378&p=1 (дата обращения: 21.03.2022).
- 4. Кемарская И.Н. Аттракционы как элемент экранной драматургии / И.Н. Кемарская // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. URL: https://vestnik.journ.msu.ru/books/2018/3/attraktsion-kak-element-ekrannoy-dramaturgii/ (дата обращения: 21.03.2022).
- 5. Кравченко Л.П. Как я был телевизионным камикадзе / Л.П. Кравченко. М.: Центрполиграф, 2016. 319 с.

- 6. Лысенко А.Г. ТВ живьем и в записи / А.Г. Лысенко. М.: ПРОЗАик, $2011.-592~\mathrm{c}.$
- 7. Любимов А.М. ВИD на ремесло: как превратить талант в капитал / А.М. Любимов, К. Ахметов. М.: АСТ, 2018. 352 с.
- 8. Ненашев М.Ф. Заложник времени. Заметки. Размышления. Свидетельства / М.Ф. Ненашев. М.: Центрполиграф, 2019. 351 с.
- 9. Островский А.М. Говорит и показывает Россия. Путешествие из будущего в прошлое средствами массовой информации / А.М. Островский. М.: ACT: CORPUS, 2019. 528 с.
- 10. Раззаков Ф.И. Гибель советского ТВ / Ф.И. Раззаков [Электронный ресурс]. URL: https://iknigi.net/avtor-fedor-razzakov/42483-gibel-sovetskogo-tv-fedor-razzakov/read/page-23.html (дата обращения: 11.03.2022).
- 11. Ходаковский В.Э. Телепрограмма «Взгляд» в исторической перспективе / В.Э. Ходаковский [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teleprogramma-vzglyad-v-istoricheskoy-perspektive-1 (дата обращения: 21.03.2022).